

БОЛЬШОЙ
РОМАН

ОФИЦЕР И ШПИОН

МЮНХЕН

ВТОРОЙ СОН

ПОМПЕЙ

**ИМПЕРИЙ. ЛЮСТРУМ.
ДИКТАТОР**

КОНКЛАВ

РОБЕРТ
ХАРРИС

К О Н К Л А В

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
X 21

Robert Harris
CONCLAVE
Copyright © 2016 by Canal K Limited
All rights reserved

Перевод с английского Григория Крылова
Оформление обложки Виктории Манацковой
Карта выполнена Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-28226-1

© Г. А. Крылов, перевод, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

От автора

Ради достоверности я использовал в романе настоящие титулы и звания (архиепископ Милана, декан Священной Коллегии кардиналов и т. п.), но относиться к ним нужно так же, как вы отнеслись бы в художественном произведении к должности президента США или премьер-министра Великобритании. Характеры, которые я создал для исполнения этих обязанностей, не имеют ни малейшей аналогии с реальными духовными лицами; если же я ошибся и кто-то обнаружит какие-то случайные общие черты, то приношу свои извинения. Точно так же, несмотря на поверхностное сходство, у меня не было намерения создать портрет нынешнего святого отца, когда я описывал в «Конклаве» покойного папу римского.

Посвящается Чарли

Я решил, что лучше мне не есть вместе с кардиналами, — и ел в своей комнате. Одиннадцатым голосованием меня избрали римским папой. Господи, я могу произнести те же слова, что и Пий XII при его избрании: «Господи, безгранично милосердие Твое, будь же милосерден ко мне». Кто-нибудь мог бы сказать, что все это похоже на сон, однако теперь до моей смерти это самая важная реальность во всей моей жизни. Итак, Господи, «я готов жить и умереть с Тобой»¹. Когда я стоял на балконе собора Святого Петра, мне аплодировали около трехсот тысяч собравшихся. Проектора не позволяли мне видеть ничего, кроме бесформенной колышущейся массы.

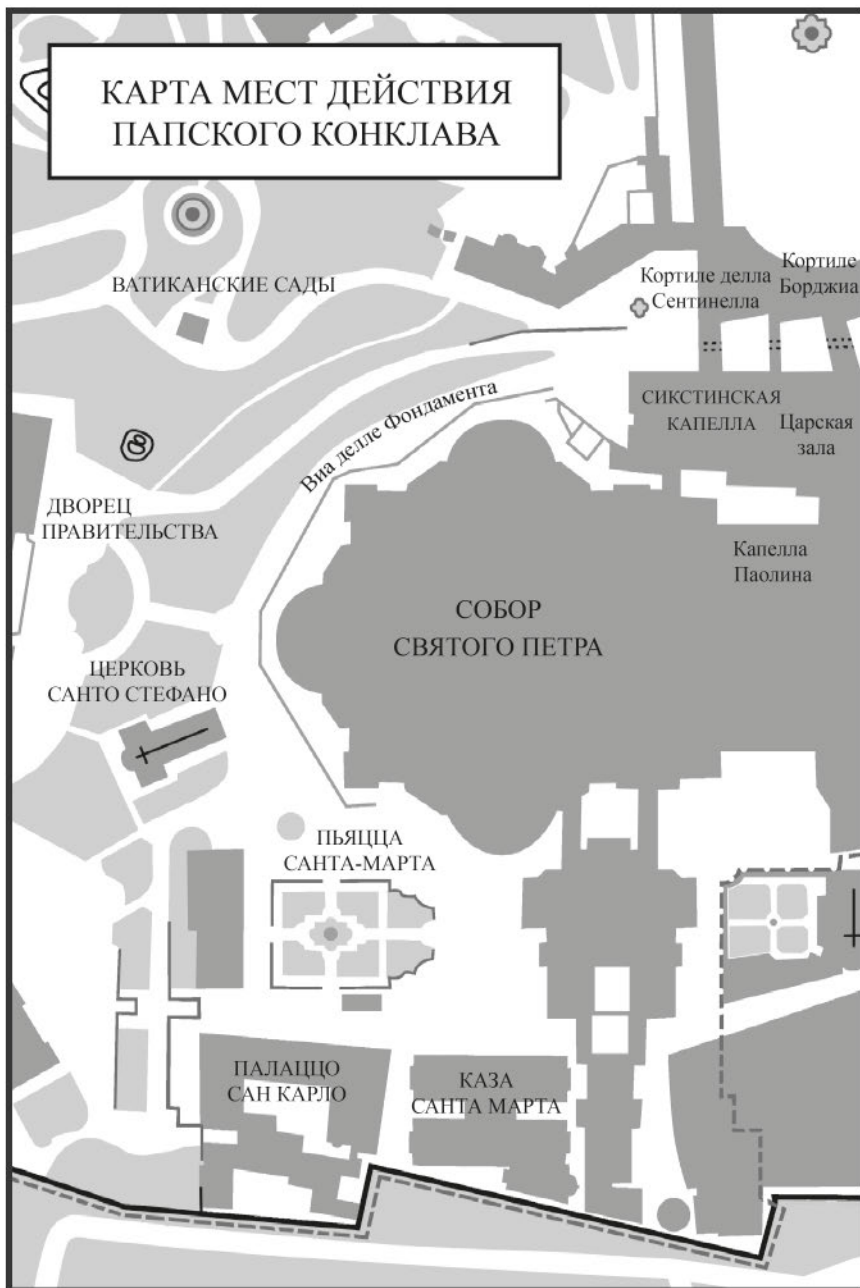
*Папа Иоанн XXIII,
дневниковая запись от 28 октября 1958 г.*

Я был одинок и прежде, но теперь мое одиночество становится полным и ужасающим. Отсюда и болезненные головокружения. Теперь я живу, словно статуя на постаменте.

Папа Павел VI

¹ Это выражение восходит к латинскому «Tecum vivere amem, tecum obeam libens» из оды III, 9, Горация: «С тобой хочу я жить, с тобой и умереть».

КАРТА МЕСТ ДЕЙСТВИЯ ПАПСКОГО КОНКЛАВА

АПОСТОЛЬСКИЙ
ДВОРЕЦ

Кортиле дель
Паппагали

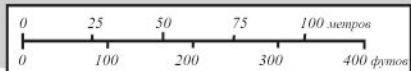
Кортиле дель
Маресциалло

ПЛОЩАДЬ
СВЯТОГО ПЕТРА

ДВОРЕЦ КОНГРЕЦИИ
ДОКТРИНЫ ВЕРЫ

РИМ

----- международная граница
—— городская стена

Кардинал Ломели вышел из своих апартаментов во дворец Конгрегации доктрины веры незадолго до двух часов ночи и поспешил по темным аркадам Ватикана в покои папы.

Молился на ходу: «Господи, ему еще столько нужно сделать, тогда как моя работа на Твоей службе завершена. Он любим, а я забыт всеми. Пощади его, Господи. Пощади. Возьми меня вместо него».

Он с трудом поднялся по мощеному склону к Пьяцца Санта-Марта. В мягкой мгле римского воздуха уже сквозила первая слабая осенняя прохлада. Накапывал дождь. Позвонивший кардиналу префект Папского дома, судя по голосу, пребывал в панике, и Ломели предполагал увидеть ад крошечный. Однако на площади, против обыкновения, было вполне спокойно, если не считать кареты «скорой помощи», припаркованной на почтительном расстоянии. Ее силуэт выделялся на фоне освещенной южной стены собора Святого Петра. Лампы в салоне были включены, стеклоочистители ходили туда-сюда, и можно было даже различить лица водителя и его помощника. Водитель говорил по мобильному телефону, и Ломели в смя-

¹ Вакантный престол (*лат.*).

тении подумал: они приехали не для того, чтобы забрать человека в больницу, они здесь — вывезти тело.

Стоявший у входа с зеркальной дверью в Каза Санта-Марта¹ швейцарский гвардеец отдал честь, рука в белой перчатке взметнулась к шлему с красными перьями.

— Ваше высокопреосвященство.

Ломели указал ему на машину:

— Будьте добры, передайте водителю, чтобы воздержался от общения с прессой.

Внутри здания царила какая-то строгая, стерильная атмосфера, будто в частной клинике. В беломраморном холле находилось с десятков растерянных священников — трое в ночных халатах, — словно прозвучал сигнал пожарной тревоги, а они не знали, как в этом случае следует действовать. Ломели помедлил на пороге, понял, что сжимает что-то в левой руке, посмотрел — оказалось, собственный красный пилеолус². Он не помнил, когда взял шапочку, теперь же разгладил ее и надел. Прикоснувшись к волосам, ощутил, что они влажные. По пути к лифту наперерез ему поспешил епископ-африканец, но Ломели только кивнул в его сторону и не остановился.

Лифт пришлось ждать целую вечность. Можно было бы воспользоваться лестницей, но Ломели и без того запыхался. Он спиной чувствовал на себе взгляды. Ему бы сказать что-нибудь. Когда лифт наконец спустился, кардинал повернулся и поднял руку в благословении:

— Молитесь.

Нажал кнопку второго этажа — двери сомкнулись, и кабина пришла в движение.

«Если Ты желаешь призвать его к Себе и оставить меня, то дай мне силы стать камнем для других».

¹ *Дом Святой Марты* — (лат. *Domus Sanctae Marthae*) — здание недалеко от собора Святого Петра, построенное в 1996 г., используется как гостиница для приезжающих в Ватикан священников и как жилье для кардиналов-выборщиков во время конклава.

² *Пилеолус*, или *дзукетто*, — шапочка священников разного ранга.

В зеркале под желтой лампой он увидел свое лицо — трупного цвета и рябое. Ему нужен был знак, какой-нибудь приток силы. Лифт резко остановился, но желудок как будто все еще продолжал подниматься — и Ломели для устойчивости ухватился за металлические перильца. Вспомнилось, как однажды, когда он ехал в этой кабине вместе с его святейшеством в самом начале его папства, на этаже вошли два пожилых кардинала. Они сразу же упали на колени, потрясенные тем, что оказались лицом к лицу с заместителем Христа на земле, но папа только рассмеялся и сказал: «Не стоит волноваться, встаньте, я всего лишь старый грешник, ничуть не лучше вас...»

Ломели поднял подбородок. Его маска для публики.

Двери открылись. Плотная стена темных костюмов расступилась, пропуская его. Он услышал, как один агент безопасности прошептал себе в рукав:

— Здесь декан.

По диагонали площадки перед папскими покоем стояли, держась за руки и плача, три монахини из Конгрегации дочерей милосердия святого Викентия де Поля¹. Навстречу ему двинулся архиепископ Возняк, префект Папского дома, моложе Ломели. За очками в металлической оправе кардинал увидел распухшие от слез глаза.

Архиепископ беспомощно поднял руки:

— Ваше высокопреосвященство...

Ломели обхватил его лицо и почувствовал под ладонями щетину.

— Януш, он в вашем присутствии всегда был так счастлив.

Потом другой телохранитель (а может быть, кто-то из похоронной команды — и те и другие были одеты одинаково), точнее сказать, одна из фигур в черном открыла дверь в покой.

¹ *Святой Викентий де Поль* — католический святой, основатель Конгрегации лазаристов и Конгрегации дочерей милосердия.

Маленькая гостиная и еще меньше спальня за ней были полны народа. Впоследствии Ломели составил список присутствовавших, в который вошло более десятка человек, не считая агентов безопасности: два доктора, два частных секретаря, архиепископ Мандорфф — обер-церемониймейстер папских литургических церемоний, не менее четырех священников из Апостольской палаты¹, Возняк и, конечно, четыре старших кардинала Католической церкви: государственный секретарь Святого престола Альдо Беллини, камерленго², или камерарий, Святого престола Джозеф Трамбле, великий пенитенциарий, или главный исповедник, Джошуа Адейеми, а также он сам, декан Коллегии кардиналов. Он-то в своем тщеславии воображал, что его вызвали первым, но теперь увидел, что последним.

Ломели последовал за Возняком в спальню папы — впервые. Прежде большая двойная дверь всегда была закрыта. Он увидел папскую кровать эпохи Ренессанса и распятие над ней, обращенное к гостиной. Кровать занимала почти все пространство — квадратная, из тяжелого полированного дуба, она была слишком велика для спальни. Только она здесь и свидетельствовала о величии. Подле нее склонились на коленях Беллини и Трамбле. Ломели пришлось переступить через их голени, чтобы подойти к подушкам, на которых покоилась чуть приподнятая голова папы. Тело под белым покрывалом, руки сложены на груди над простым железным наперсным крестом.

Он не привык видеть его святейшество без очков, которые теперь лежали на прикроватном столике рядом

¹ *Апостольская палата* (лат. Camera Apostolica) — одна из главных дикастерий (ведомств) Римской курии, в ведении которой находятся материальные ценности. Возглавляет Апостольскую палату кардинал в должности камерленго.

² *Камерленго*, или *камерарий* Римско-католической церкви, — одна из высших придворных должностей при Святом престоле. Должность камерленго имеет светские административные функции, среди которых управление финансами и имуществом Папского престола.

с ободренным дорожным будильником. Оправа оставила два красноватых пятнышка на переносице папы. Ломели по опыту знал, что лица у покойников часто обвислые и глуповатые. Но лицо перед ним выглядело живым, чуть ли не радостным, его словно прервали, не дав закончить предложение.

Ломели наклонился поцеловать папу в лоб и заметил слабый мазок белой зубной пасты в левом уголке рта, ощутил запах мяты и травяного шампуня, прошептал:

— Почему Он призвал вас, когда вы еще столько всего хотели сделать?

— *Subvenite, Sancti Dei...* — начал читать литургию Адейеми.

Тогда Ломели понял, что все ждали его. Он осторожно опустился на колени на отполированный паркет, сложил руки в молитве на краю покрывала и закрыл лицо ладонями.

— *...occurrite, Angeli Domini...*

«Придите на помощь, святые Божии, встречайте его, ангелы небесные...»

Бас-профундо нигерийского кардинала гулким эхом разносился по крохотной комнате.

— *...Suscipientes animam eius. Offerentes eam in conspectu Altissimi...*

«Примите душу его и явите пред Всевышним...»

Слова звучали в голове Ломели, но он не понимал их смысла. Это происходило все чаще и чаще. «Я взываю к Тебе, и Ты не внимаешь мне»¹. Какая-то духовная бессонница, что-то вроде звуковых помех, преследовала его в течение последнего года, не позволяя общаться со Святым Духом, что прежде давалось ему вполне естественно. И так же, как и со сном, чем больше Ломели жаждал осмысленной молитвы, тем труднее она давалась. Он сообщил о своем кризисе папе на их последней встрече — просил раз-

¹ Иов. 30: 20.

решения оставить Рим и обязанности декана, вступить в какой-нибудь монашеский орден. Ему исполнилось семьдесят пять — возраст отставки. Но его святейшество неожиданно проявил суровость: «Кого-то Господь выбирает пастырями, а другие необходимы для того, чтобы управлять фермой. Ваш долг — не пастырский. Вы не пастырь. Вы управляющий. Думаете, мне легко? Не волнуйтесь. Господь вернется к вам. Он всегда возвращается». Ломели был уязвлен («Управляющий — вот как он меня представляет?»), и расстались они с холодком. Виделись тогда в последний раз.

— *Requiem aeternam dona ei, Domine: et lux perpetua luceat ei...*

«Даруй ему, Господи, вечный покой, и пусть негасимый свет проливается на него...»

Литургия закончилась, но четыре кардинала застыли у смертного одра в безмолвной молитве. По прошествии пары минут Ломели приоткрыл глаза. В гостиную все стояли на коленях, склонив головы. Он снова прижал к лицу ладони.

Его печалила мысль о том, что их долгое сотрудничество закончилось на такой ноте. Попытался вспомнить, когда это произошло. Две недели назад? Нет, месяц, точнее, семнадцатого сентября, после мессы в память появления стигматов у святого Франциска¹ — самый длинный период без приватной аудиенции со времени избрания папы. Возможно, его святейшество уже предчувствовал близость смерти и понимал, что не успеет завершить свою миссию. Должно быть, этим и объяснялось нехарактерное для него раздражение?

В спальне стояла полная тишина. Ломели гадал, кто же первым прервет ее. Наверное, это будет Трамбле —

¹ Речь идет о Франциске Ассизском, который вместе со сподвижниками воздвиг крест на вершине Ла-Верна; согласно преданию, в этот день на его руках и ногах появились стигматы — следы гвоздей, которыми был распят Христос.

франкоканадец всегда спешил, типичный североамериканец. Так оно и случилось: несколько мгновений спустя Трамбле вздохнул и произвел долгий, театральный, почти иступленный выдох.

— Он теперь с Господом, — сказал он и распростер руки.

Ломели подумал, что Трамбле собирается произнести благословение, но на самом деле этот жест был сигналом двум помощникам из Апостольской палаты — они вошли в комнату и помогли камерленго подняться. Один из них держал серебряную шкатулку.

— Архиепископ Возняк, — сказал Трамбле, когда все начали вставать, — будьте так добры, предоставьте мне кольцо его святейшества.

Ломели поднялся на ноги, суставы захрустели после семи десятилетий постоянных коленопреклонений. Он прижался к стене, чтобы пропустить префекта Папского дома. Снять кольцо с пальца папы оказалось непросто. Несчастный Возняк, потев от смущения, сколько ни старался, никак не мог перетащить его через костяшку. Но наконец это удалось, и он, вытянув руку, подал кольцо Трамбле на раскрытой ладони. Тот вынул из серебряной шкатулки ножницы — такими, подумал Ломели, обрезают увядшие розы — и ухватил лезвиями печатку. Нажал изо всех сил, на его лице от напряжения появилась гримаса. Раздался неожиданный щелчок, и металлический диск с изображением святого Петра, вытаскивающего рыбацкую сеть, рассекся пополам.

— *Sede vacante*, — объявил Трамбле. — Святой престол вакантен.

Ломели несколько минут смотрел на кровать, мысленно прощаясь, потом помог Трамбле накрыть лицо папы тонким белым покрывалом. Молящиеся, перешептываясь, разделились на группы.

Он вернулся в гостиную, не в силах понять, как папа выносил это год за годом — не просто жизнь в окружении вооруженной охраны, но жизнь в этом месте. Пятьдесят безликих квадратных метров, обставленных по вкусу и доходам какого-нибудь коммивояжера среднего уровня. Ничего, что говорило бы о личности папы. Стены и шторы светло-желтого цвета. Паркетный пол, чтобы легче было содержать его в чистоте. Обычный обеденный стол, такой же письменный, к ним диван и два кресла с закругленными спинками, обитые синей, легко очищаемой тканью. Даже моленная скамеечка темного дерева была такой же, как и сотни других в этом доме гостиничного типа. Его святейшество жил здесь, еще будучи кардиналом, до избрания его папой и так отсюда и не выехал, лишь раз зашел в роскошные апартаменты, которые предназначались ему в Апостольском дворце с их библиотекой и приватной часовней; и этого одного раза оказалось достаточно, чтобы он бежал оттуда сломя голову. Его война со старой ватиканской гвардией началась именно здесь и по этому самому вопросу с первого дня его папства. Когда некоторые из членов курии высказали ему протест в связи с таким решением, не отвечавшим папскому величию, он процитировал им, словно школьникам, наставление Христа своим ученикам: «Ничего не берите на дорогу: ни посоха, ни сумы, ни хлеба, ни серебра, и не имейте по две одежды»¹. С того дня они, наделенные всеми человеческими слабостями, ощущали на себе его укоризненный взгляд каждый раз, когда направлялись в свои богатые официальные покои; и, будучи людьми со всеми человеческими слабостями, они негодовали, не принимая его укори-
ризы.

Государственный секретарь Святого престола Беллини замер у письменного стола спиной к собравшимся. Срок

¹ Лк. 9: 3.

его полномочий истек в тот момент, когда было сломано кольцо рыбака¹, и его высокая аскетичная фигура, осанка которой всегда напоминала пирамидальный тополь, сегодня, казалось, переломилась вместе с кольцом.

— Мой дорогой Альдо, как это горько, — сказал Ломели.

Он увидел, что секретарь рассматривает дорожный комплект шахмат — святой отец неизменно носил его с собой в портфеле. Беллини длинным пальцем гладил маленькие белые и красные пластмассовые фигурки. Они затейливо расположились в центре доски, сойдясь в каком-то замысловатом сражении, которое теперь уже никогда не разрешится победой.

— Как вы считаете, будет кто-нибудь возражать, если я возьму их себе на память? — рассеянно спросил Беллини.

— Уверен, что никто.

— Мы с ним довольно часто играли в конце дня. Он говорил, шахматы позволяют ему расслабиться.

— И кто выигрывал?

— Он. Всегда.

— Возьмите их, — настоятельно произнес Ломели. — Он любил вас, как никого другого. Он бы хотел, чтобы они были у вас. Возьмите.

— Полагаю, нужно дожидаться разрешения. — Беллини огляделся. — Но похоже, наш усердный камерленго собирается опечатать покой.

Он кивнул в ту сторону, где Трамбле и его помощники-священники стояли вокруг кофейного столика, раскладывая все, что требовалось для опечатывания двери, — красные ленточки, воск, клейкую ленту.

Неожиданно глаза Беллини наполнились слезами. У него была репутация холодного, замкнутого и бесчувствен-

¹ *Кольцо рыбака* — официальное кольцо папы римского, который считается преемником святого Петра, бывшего рыбака. Кольцо по традиции переплавляется для нового папы.

Харрис Р.

Х 21 Конклав : роман / Роберт Харрис ; пер. с англ. Г. Крылова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 320 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-28226-1

Умирает папа римский, и на его место претендуют несколько кандидатов. Организовать и провести конклав по выбору нового папы поручено Якопо Ломели, декану Коллегии кардиналов. Выбор труден, не каждый из претендующих на Святой престол светел и чист душою, а некоторые из них готовы ради власти на любое злодейство. К тому же выясняется, что и прежний папа был далеко не ангел...

«Конклав» — теперь еще и художественный фильм! Восемь номинаций на «Оскар» — рекорд 2024 года!

Режиссер Эдвард Бергер («На Западном фронте без перемен», 2022), в главных ролях: Рэйф Файнс («Английский пациент», «Воланд-де-Морт в «Гарри Поттере»»), Джон Литгоу («Сумеречная зона», «Убийцы цветочной луны»), Стэнли Туччи («Счастливое число Слевина», «Голодные игры»), Изабелла Росселлини («Синий бархат», «Химера»).

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

РОБЕРТ ХАРРИС
КОНКЛАВ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Татьяна Щигельская
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Татьяна Бородулина, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 03.02.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 19,6. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-BRM-37243-01-R